

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
15 September 2021
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 812/2017** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	А., В. и С. (представлены адвокатом Урсом Эбнётером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	17 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	21 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопрос существа:</i>	опасность применения пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в случае высылки (недопустимость неправомерной высылки)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются А., В. и С., все граждане Ирана. Их ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и им угрожает высылка в Исламскую Республику Иран. Они считают, что такая высылка явится нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Швейцария сделала заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции 2 декабря 1986 года. Авторы сообщения представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 14 марта 2017 года просил государство-участник воздержаться от высылки заявителей, пока их жалоба находится на рассмотрении. 16 марта 2017 года государство-участник

* Переиздано по техническим причинам 7 сентября 2022 года.

** Принято Комитетом на его семьдесят первой сессии (12–30 июля 2021 года).

*** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавэнь, Ильвия Пуце, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Петер Ведель Кессинг.

проинформировало Комитет о том, что пока жалоба находится на рассмотрении Комитета никаких шагов для высылки предпринято не будет.

Факты в изложении заявителей

2.1 Заявители имеют курдское происхождение. В 1995 году А., находившийся в то время на руководящей должности в банке Х. в Исламской Республике Иран, стал свидетелем финансовых операций между сотрудниками полиции нравов и членами террористической организации, имевшими отношение к исполнению приказа на убийство проживавших в Ираке иранских оппозиционеров. Впоследствии данная террористическая группа была расформирована курдскими силами в Ираке. Примерно через два месяца иранские власти вызвали А. и подвергли его допросу, задержанию и пыткам. Он находился в заключении восемьдесят пять месяцев, шесть из которых провел в одиночной камере в полной темноте. А. были причинены переломы четвертого и пятого ребер, и у него возникли боли в области спины. Его подвергали регулярным избиениям и прижиганию сигаретами; он страдал от недоедания и оказался свидетелем травмирующего насилия над заключенными. Он до сих пор не оправился от последствий для психического здоровья и проходит лечение от посттравматического стрессового расстройства.

2.2 После освобождения в 2003 году А. не смог трудоустроиться по причине преследований со стороны служб безопасности. В сентябре 2010 года он выехал из Исламской Республики Иран в Швецию, где ходатайствовал о предоставлении убежища. К этому времени он уже страдал от рака желудка. Его здоровье значительно ухудшилось, и тогда его иранский друг А.М., принявший христианство, подарил ему Библию, которую он начал читать, несмотря на свою мусульманскую веру. Чтение Библии произвело на него сильное впечатление. Он обратился к Богу с молитвами об исцелении. Он убежден, что это стало причиной его выздоровления. Под сильным впечатлением от своего исцеления с помощью своего иранского друга и прихожан церкви в Сундсвалле, Швеция, он совершил обряд крещения.

2.3 В ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища А. позвонили и сообщили, что члены его семьи были задержаны, с тем чтобы вынудить его вернуться в Исламскую Республику Иран. А. отозвал свое ходатайство о предоставлении убежища, и по прибытии в Тегеран иранская секретная служба арестовала его и содержала под стражей на протяжении 23 суток, в течение которых он подвергался избиениям и пыткам. В конечном счете он был освобожден без предъявления обвинений. Через несколько дней он стал заниматься христианской миссионерской деятельностью, заключающейся в распространении листовок и экземпляров Библии среди друзей, а затем и знакомых. Помощь в распространении этих религиозных материалов ему оказывал его сын. В. и С. после нескольких дней сомнений и обсуждений согласились принять его обращение в христианство.

2.4 Однажды вечером, когда заявители находились в гостях у проживавшего друга К.Х., брат В. сообщил им по телефону, что власти провели обыск в их доме в Саккезе и нашли там религиозные материалы и экземпляры Библии; эта информация была подтверждена соседом. В тот же вечер они отправились в дом другого друга, откуда 10 июля 2011 года бежали в Сулейманию, Ирак, где они зарегистрировались в представительстве Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в качестве просителей убежища. К их делу, представленному в Управление Верховного комиссара, приобщена судебная повестка от 5 июня 2011 года, полученная матерью В., в которой в качестве основания для вызова указаны вероотступничество и миссионерская деятельность А.

2.5 В Сулеймании В., С. и сын А. приняли христианство и прошли обряд крещения. Их крещение было задокументировано свидетельствами и видеозаписью обряда. Затем сыну было предоставлено убежище в Нидерландах. Перед отъездом в Европу В. и С. должны были на один месяц вернуться в Тегеран, с тем чтобы получить визы через лицо, занимавшееся их переправкой за рубеж. 3 июля 2014 года они покинули Исламскую Республику Иран.

2.6 Заявители продолжили исповедовать свою христианскую веру в Швейцарии. Они прилагают различные письма, свидетельствующие о приверженности А. христианской вере, в том числе о его участии в богослужениях, занятиях по

изучению Библии и его стремлении проводить уроки по изучению Библии и обращать мусульман в христианство. Кроме того, А. проявлял политическую активность, участвовал в демонстрациях против иранского правительства, а также в публичной лекции, проведенной в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве.

2.7 Государственный секретариат по вопросам миграции 28 апреля 2016 года отклонил ходатайство заявителей о предоставлении убежища. Это решение было оставлено без изменений Федеральным административным судом, вынесшим соответствующее постановление 3 августа 2016 года.

Жалоба

3.1 Согласно утверждению заявителей, в связи с положением лиц, обратившихся в христианство в Исламской Республике Иран, Датская иммиграционная служба отметила, что иранский режим рассматривает движения евангелистов в качестве своих противников¹. Те, кто принял христианство за рубежом и желает исповедовать свою веру по возвращении в свою страну, подвергаются серьезной опасности; и даже те, кто не пропагандирует христианство, рассматриваются в качестве лиц, представляющих угрозу, поскольку оставили мусульманскую веру. В случае установления властями факта крещения за рубежом возникает опасность подвергнуться допросам и другим негативным последствиям. Власти могут получить информацию о крещении через информаторов, а также путем прослушивания телефонных переговоров и перехвата переписки в Интернете. Иранский режим подвергает аресту всех тех, кто занимается евангелизацией. Те, кто после крещения возвращается в Исламскую Республику Иран из Европы, должны проявлять крайнюю осторожность в своей евангелистской деятельности. Обращенные должны держаться в тени и не делать публичных заявлений о своем обращении. Длительное пребывание за рубежом может повлечь за собой опасность обвинения в шпионаже, что означает возникновение еще большей опасности для соответствующего лица. Наконец, в докладе Датской иммиграционной службы говорится о том, что в Исламской Республике Иран новообращенных подвергают арестам, пыткам и даже казням. В некоторых случаях новообращенных могут подвергнуть гонениям и убийству по мотивам чести даже без ведома властей.

3.2 Заявители ссылаются на сообщения о том, что обращенные в христианство подвергаются риску нарушения их прав со стороны иранских властей, которые обвиняют их в вероотступничестве, что само по себе является уголовным преступлением. Законы шариата не позволяют мусульманам переходить в другую веру, и новообращенные, особенно евангелисты, подвергаются опасности физической расправы, преследования, слежки, произвольного ареста и задержания, а также применения пыток и неправомерного обращения².

3.3 Заявители утверждают, что по причине своего обращения в христианство они подвергаются реальной опасности применения к ним обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Они представили подробную, непротиворечивую и достоверную информацию о своем обращении, о миссионерской деятельности А. и о преследовании со стороны иранских властей. Федеральный административный суд ограничился ссылкой на решение Государственного секретариата по вопросам миграции и отрицанием какой-либо доказательной силы письменных и визуальных свидетельств, подтверждающих факт их крещения. Швейцарские власти не приняли во внимание информацию из других источников, относящихся к государственным и негосударственным учреждениям и, следовательно, нарушили статью 3 Конвенции, не

¹ Danemark, Service de l'immigration, «Update on the situation for Christian converts in Iran», juin 2014.

² Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord, Ministère de l'intérieur, «Iran: country of origin information (COI) report», 26 septembre 2013; Royaume-Uni, Ministère de l'intérieur, «Country information and guidance. Iran: Christians and Christian converts », décembre 2015; Commission on International Religious Freedom, 2016 *Annual Report*, avril 2016; Département d'État des États-Unis d'Amérique, «2015 Report on international religious freedom – Iran», 10 août 2016; A/HRC/31/69; Human Rights Watch, «World Report 2017», 2017; Iran Human Rights Documentation Center, «Apostasy in the Islamic Republic of Iran», 25 septembre 2014; и Refugee Documentation Centre (Irlande), «Iran – researched and compiled by the Refugee Documentation Centre of Ireland on 17 October 2014».

рассмотрев все соответствующие факты. Аналогичным образом, Государственный секретариат и суд не просили представить подробную информацию об обращении А. и не приняли во внимание его заявления о мотивации и приведенные им цитаты из Библии. А. правдиво описал свои проблемы со здоровьем и перенесенные им страдания, а также свою внутреннюю драму, ставшую следствием отдаления от ислама. Суд не принял во внимание его свидетельство о крещении.

3.4 Заявители выражают сомнения относительно выводов властей государства-участника, касающихся утверждений А. о его участии в организации своего обряда крещения и о причинах, по которым была сделана видеозапись этого обряда. Факт того, что один из его друзей обратился к священнослужителям, с тем чтобы назначить дату крещения, не может расцениваться как непонятный. Наряду с этим тот факт, что пришедшие в церковь и присутствовавшие на крещении лица решили провести видеосъемку обряда, как представляется, также не является чем-то из ряда вон выходящим. Кроме того, вопреки утверждениям Государственного секретариата по вопросам миграции, А. подробно описал обряд крещения и указал, что его крестил помощник пастора, который выдал ему белые одежды и задал вопрос о том, хочет ли он полностью обратиться в христианство, что этот пастор подвел его к купели с водой, разогретой до комфортной температуры, что два помощника погрузили его в воду и произнесли имя Иисуса Христа. На этом этапе лицо, проводившее рассмотрение, прервало собеседование и по этой причине оно не провело углубленного рассмотрения заявлений А.

3.5 Кроме того, А. представил достоверную информацию о распространении им Библии и листовок христианского содержания. Довод о том, что Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд выявили расхождения в его утверждениях относительно того, когда он сообщил об этом своей семье, должен быть отклонен. По словам других заявителей, А. пояснил, что впервые рассказал о своем обращении сыну, имеющему более высокий уровень образования, и что они вместе начали заниматься миссионерской деятельностью примерно через пять дней после его освобождения из-под стражи, а затем он сообщил об этом В. и С., которые много переживали по этому поводу, но позднее, примерно через двадцать дней после его освобождения, выразили свое понимание по этому поводу. То же самое относится и к доводу Государственного секретариата о том, что утверждения А. о преследовании со стороны иранских властей за его миссионерскую деятельность являются необоснованными. А. и В. пояснили, что они были в гостях у друга по имени К.Х., когда им позвонил брат В. и сообщил об обнаружении компрометирующих материалов и экземпляров Библии и что эту информацию подтвердил их сосед. В этой связи заявители считают, что в решении Государственного секретариата их утверждения не нашли надлежащего отражения.

3.6 Заявители отвергают выводы компетентных органов государства-участника о противоречиях в утверждениях А. и В. относительно занимаемой им должности в банке Х. А. подробно, непротиворечиво и достоверно сообщил о своем заключении и применявшемся к нему неправомерном обращении. Кроме того, эти доводы не могут существенным образом повлиять на их опасения оказаться подвергнутыми преследованию в Исламской Республике Иран по причине их обращения в другую веру. Помимо этого, хотя А. никогда не занимал заметной роли в оппозиции, тот факт, что он работал с конфиденциальными данными создает для него дополнительный риск. Нахождение в тюремном заключении в течение семи лет говорит о том, что иранские власти не рассматривали его нелояльное к ним поведение как незначительное правонарушение. Следует полагать, что А. известен иранским властям, а это повышает риск установления факта его обращения в другую веру, даже если он больше не будет заниматься миссионерской деятельностью.

3.7 По утверждениям заявителей Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что, хотя просители убежища должны представить доказательства, способные подтвердить их утверждения, ввиду особой ситуации, в которой зачастую оказываются просители убежища, при рассмотрении достоверности их утверждений и документов, на которые они ссылаются в свою поддержку, в случае

возникновения сомнений вопрос должен решаться в их пользу³. Исходя из вышесказанного следует сделать вывод о том, что утверждения заявителей должны считаться достоверными, несмотря на их некоторые несоответствия.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 Государство-участник 14 сентября 2017 года представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник сознает, что ситуация с правами человека в Исламской Республике Иран во многих отношениях остается предметом для беспокойства⁴. Вместе с тем общая ситуация в стране сама по себе не может являться основанием для вывода о том, что заявителям будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну⁵.

4.2 Государство-участник считает, что заявители не представили достаточные доказательства, которые бы позволили сделать вывод о том, что в случае их возвращения им лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Оно отмечает, что предполагаемые задержания А. не связаны с его обращением в христианство, на котором основана жалоба, и что по этой причине его нахождение под стражей не имеет прямого отношения к настоящему разбирательству.

4.3 По поводу задержания В. и С., государство-участник утверждает, что А. первоначально заявил швейцарским властям о том, что задержанию подверглись его жена и двое их детей. Однако на втором слушании он заявил, что в заложниках были только его дети. В. заявила, что причиной возвращения ее мужа из Швеции явилось задержание иранскими секретными службами ее и двух ее детей. По ее утверждениям, ей принесли телефон и заставили просить мужа вернуться. Столкнувшись с этим противоречием, А. ответил: «Когда я говорю дети (*batscheha*) я имею в виду всю мою семью. В нашей стране обычно так и говорят: на языке фарси под словом «дети» подразумевается вся семья». Это объяснение является необоснованным, и по этой причине эти утверждения заявителей не являются достоверными.

4.4 По поводу политической деятельности А. в Исламской Республике Иран государство-участник отмечает, что, согласно заявлению г-на Хоссейни, он имел доступ к информации об операциях в качестве главы филиала банка, тогда как В. заявила о его отказе от этой должности. По поводу этого противоречия А. пояснил, что в Исламской Республике Иран он действительно занимал пост директора. Государство-участник со ссылкой на свои компетентные органы отмечает, что этих разъяснений недостаточно для объяснения противоречия и что, следовательно, эти утверждения заявителей не заслуживают доверия.

4.5 В отношении политической деятельности А. в Швейцарии государство-участник отмечает, что в ходе внутреннего разбирательства этот аспект не был затронут и что, следовательно, заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Заявители не утверждают, что в результате этой деятельности они подвергнутся опасности преследования в случае своего возвращения. Кроме того, поскольку иранские власти следят за политической деятельностью иранцев в изгнании, секретные службы занимаются выявлением тех людей, которые, помимо участия в политических протестах обычного характера, осуществляют функции или занимаются видами деятельности, выделяющими их из общей массы людей, не согласных с режимом, и именно в этой связи они определяют их как потенциально опасных противников⁶. По мнению государства-участника, утверждения заявителей не свидетельствуют о том, что А. мог бы проявить себя в этом смысле. Следовательно, нет оснований полагать, что в случае возвращения заявители подвергнутся риску обращения, противоречащего Конвенции.

³ Cour européenne des droits de l'homme, *F.G. c. Suède*, requête n° 43611/11, arrêt, 23 mars 2016, par. 113.

⁴ *Азизи против Швейцарии* (CAT/C/53/D/492/2012), пп. 8.5 и 8.7.

⁵ Там же, п. 8.3.

⁶ Tribunal administratif fédéral, ATAF 2009/28, 9 juillet 2009, consid. 7.4.3.

4.6 В отношении обращения А. в христианство, государство-участник отмечает, что сделанные им в этой связи заявления о крещении являются краткими и поверхностными. В частности, он не дал содержательного и подробного ответа на вопросы об организации и проведении обряда крещения. Государство-участник считает странным то обстоятельство, что А. не пожелал участвовать в организации крещения, тем более что решение о его проведении должно иметь очень личный характер. То же самое относится и к утверждениям А. о присутствии иранцев, снимавших его на видеокамеру, поскольку его заявления на эту тему остаются весьма расплывчатыми. Неправдоподобно, что он не в состоянии объяснить, почему эти люди пожелали снимать этот обряд, тем более что он должен осознавать связанные с этим риски. И, наконец, А. не смог убедительно объяснить противоречия относительно времени, когда он сообщил своей семье о своем обращении в другую веру. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения А. об обращении в христианство не являются достоверными. Государство-участник добавляет, что имеющееся в деле свидетельство о крещении не меняет этой оценки, поскольку существуют серьезные сомнения в его подлинности.

4.7 Утверждения об обращении В. и С. являются настолько голословными и необоснованными, что их достоверность вызывает серьезные сомнения. Свидетельства об их крещении не имеют доказательной силы. Фотографии и видеоматериалы инсценировки не дают оснований для иной оценки, поскольку их утверждения не являются достоверными. Они также утверждали, что у них не было никаких проблем с иранскими властями из-за их обращения в другую веру, поскольку власти не были проинформированы об этом. Кроме того, С. находилась в еще очень молодом возрасте, когда она покинула Исламскую Республику Иран; следовательно, нет оснований полагать, что в случае ее возвращения у нее возникнут проблемы.

4.8 Государство-участник также считает, что утверждения относительно миссионерской деятельности А. в Исламской Республике Иран не являются достоверными. В первую очередь они соответствуют общему опыту: люди, вернувшиеся из-за рубежа и освобожденные из-под стражи не занимаются миссионерской деятельностью. Государство-участник отмечает, что А. представил три различных версии бегства заявителей. Ввиду этих противоречий и необоснованного характера этих утверждений, государство-участник считает, что они не заслуживают доверия.

4.9 В отношении миссионерской деятельности заявителей в Швейцарии, государство-участник отмечает, что они представили несколько подтверждающих документов: письма пасторов Д.Т. и К.М. от 16 мая 2012 года и 5 сентября 2016 года соответственно, которые подтверждают посещение богослужений и миссионерскую деятельность А.; одним из подтверждений является тот факт, что он внесен в реестр крещений в качестве свидетеля на обряде крещения, состоявшегося 17 октября 2016 года; и, наконец, имеется пять подтверждений его миссионерской деятельности. Государство-участник отмечает, что, поскольку эти документы датированы позднее даты вынесения решения Федеральным административным судом от 3 августа 2016 года, заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Кроме того, обстоятельства обращения А. в христианство, описанные К.М., не соответствуют его заявлениям швейцарским властям и Комитету. В любом случае, его приверженность христианству в основном ограничивается определенными христианскими общинами и общением с отдельными людьми. Нет никаких доказательств того, что А. занимается какой-либо деятельностью, которая могла бы вызвать интерес иранских властей.

4.10 Кроме того, иранским властям известно, что многие иранские просители убежища хотят получить разрешение на пребывание в Европе, пытаясь приобщиться к христианской вере. Эти соображения также применимы к В. и С., которые не утверждают, что они действительно приобщились к христианской вере. С учетом этого государство-участник считает, что заявители не смогли продемонстрировать, что в результате предполагаемого перехода в другую веру или религиозной деятельности в Швейцарии они подверглись бы опасности применения к ним обращения, противоречащего Конвенции, в случае их возвращения в Исламскую Республику Иран.

4.11 Государство-участник также отмечает, что, по утверждениям заявителей, сын из этой семьи был признан беженцем в Нидерландах и что в этой связи они ссылаются

на решение Государственного секретариата по вопросам миграции, но что в этом решении ничего не говорится по этому вопросу и что удостоверение беженца не приобщено к делу в приложениях.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника

5.1 Заявители представили свои комментарии 19 марта 2018 года и 20 августа 2020 года. Они, в частности, утверждают, что представленные государством-участником замечания касаются вопросов, отношение которых к отклонению их ходатайств о предоставлении убежища является неочевидным и которые могут быть опровергнуты, и что государство-участник без убедительного обоснования ставит под сомнение подлинность представленных ими документов. Заявители в меру своих знаний и убеждений доказали подлинность этих документов. Неоднократно заявляя, что их утверждения недостаточно обоснованы, государство-участник, а также Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд чрезмерно жестко толкуют критерий доказанности в рамках процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища. Во многих случаях, когда речь идет об оценке достоверности заявлений и подтверждающих документов просителей убежища, сомнения должны толковаться в их пользу. Заявители подтверждают, что изложение их личной истории и причин, по которым они опасаются преследований, является непротиворечивым и достоверным.

5.2 Заявители подчеркивают, в частности ссылаясь на сообщение *Азизи против Швейцарии*, что государство-участник признает, что нынешняя ситуация в Исламской Республике Иран для обращенных в христианство мусульман и обвиняемых в вероотступничестве лиц является опасной и что они подвергаются угрозе жестокого преследования, задержания и пыток⁷. Все обстоятельства, упомянутые в связи с сообщением *Азизи против Швейцарии*, создающие высокую степень опасности нарушения прав человека, применимы и к заявителям; они имеют курдское происхождение, являются новообращенными, а А. уже подвергался преследованиям со стороны иранских властей по причине его оппозиционного отношения к деятельности правительства. Заявители приходят к выводу о том, что их высылка повлечет тяжелые последствия для них.

5.3 Заявители отвергают замечание государства-участника о том, что содержание А. под стражей в Исламской Республике Иран не имеет отношения к делу. Как и в сообщении *Азизи против Швейцарии*, сам факт того, что А. уже был признан политическим противником и по этой причине подвергся задержанию и пыткам, вполне может привлечь внимание иранских властей в случае его высылки. Это обстоятельство в сочетании с его обращением в другую веру усилит опасность, которой он подвергнется по возвращении в Исламскую Республику Иран.

5.4 В связи с кажущимся противоречием относительно того, была ли В. задержана, заявители прилагают письмо от 2 января 2018 года от сертифицированного переводчика, подтверждающее, что на курдском языке глава семьи использует слово «дети» для обозначения всех членов семьи, включая его жену. Во время слушания В. обозначила проблему перевода в данном контексте. Она вспоминает разговор с переводчиком, который подтвердил, что слово «дети» включает жену, когда его использует глава семьи.

5.5 По поводу сомнений государства-участника относительно должности, которую А. занимал в банке, заявители утверждают, что в их утверждениях нет противоречий. В. не была осведомлена о подробностях работы своего мужа, и они не разговаривали о его работе. С другой стороны, последняя четко заявила о том, что он работал в банке, но что она не знает его должностного положения. Однако утверждения А. и В. совпадают в том, что банк предложил А. работу в качестве управляющего филиалом в приграничной зоне, которая считается опасной. Кроме того, вопрос о том, был ли

⁷ Human Rights Watch, *World Report 2018*, 2017, p. 277 à 283; Amnesty International, *Rapport 2017/18: la situation des droits humains dans le monde*, 2018, p. 244 à 250; Royaume-Uni, Ministère de l'intérieur, «Country policy and information note. Iran: Christians and Christian converts», février 2017; и Центр по правам человека в Иране, «В Иране менее чем за два месяца по итогам фиктивных судебных процессов одиннадцать человек, принявших христианство, приговорены к длительным срокам тюремного заключения», 20 июля 2017 года.

А. главой филиала, не имеет существенного значения: после пяти лет работы на любой руководящей должности он должен был получить доступ к конфиденциальным данным.

5.6 Замечание государства-участника о том, что политическая деятельность А. в Швейцарии не рассматривалась в рамках внутреннего разбирательства, не умаляет ее значения. Новые представленные документы являются лишь дополнительным свидетельством его оппозиционности, которая уже была доказана тем, как он поступил с конфиденциальными данными в период, когда работал в банке. Очевидно, что оппозиционная деятельность против иранского режима только усиливает риск преследования, которому подвергнется А. по причине его обращения в христианство. С учетом того, что Корпус стражей исламской революции или иранские специальные службы уже объявляли его в розыск, утверждение государства-участника, согласно которому заявители вряд ли привлекут внимание иранских властей, не может быть принято.

5.7 По вопросу обращения А. в христианство государство-участник лишь повторяет мнение Государственного секретариата по вопросам миграции и Федерального административного суда, которое опровергают заявители. Они вновь заявляют, что А. подробно описал обряд своего крещения, предъявил свидетельство, подписанное пастором церковного прихода, и объяснил причины, по которым он не организовал крещение сам, а также причины, по которым некоторые присутствовавшие на обряде лица пожелали провести видеосъемку. Заявители прилагают выписку из церковного реестра Сундсвалля о регистрации указанного крещения от 8 марта 2018 года. Они повторяют, что А. дал непротиворечивые пояснения о том, что впервые сообщил о своем обращении в другую веру своему сыну, а затем, примерно через двадцать дней после своего освобождения, он сообщил об этом В. и С.

5.8 В отношении обращения в христианство В. и С. государство-участник не приводит конкретных причин своего сомнения в подлинности представленных ими свидетельств и видеозаписей обряда крещения. Они последовательно описали свое участие в обряде крещения, в том числе указали имя священнослужителя. Тот факт, что они не столкнулись с трудностями по возвращении в Исламскую Республику Иран, ни в коей мере не является гарантией того, что они не столкнутся там с ними, особенно в том случае, если иранские власти за истекшее время узнали об их обращении в другую веру. Учитывая опасность, которой они будут подвергаться, было бы неосторожно предполагать, что С. не будет подвергнута преследованиям по причине ее молодого возраста в случае ее возвращения в страну.

5.9 Заявители также последовательно описали религиозную приверженность А. и его сына во время их нахождения в Исламской Республике Иран. Они отвергают довод государства-участника о неправдоподобности того, чтобы человек, вернувшийся в Исламскую Республику Иран и содержащийся там под стражей в прошлом, стал религиозным активистом, занимающимся миссионерской деятельностью; А. и его сын осуществляли свою деятельность в ограниченном объеме и только с доверенными лицами. Они вновь заявляют, что их рассказ об обыске в их доме является непротиворечивым и достоверным.

5.10 В отношении своей религиозной деятельности в Швейцарии заявители указывают, что государство-участник не ставит под сомнение содержание представленных в этой связи документов, которые свидетельствуют об их религиозной ориентации, а также о том, что вскоре после прибытия в Швейцарию А. уже имел глубокие знания о христианстве. Государство-участник отмечает несоответствия между заявлениями А., данными в ходе слушаний, и содержанием письма К.М. Однако в письме не упоминается, что он обратился в христианство благодаря наставлениям женщины по имени Н., которая просвещала его в вопросах христианской веры в Сулеймании после его бегства из Исламской Республики Иран. На тот момент А. уже был обращен в христианство и крещен в Швеции. Н. является женой священнослужителя, который крестил В. и С. Кроме того, тот факт, что некоторые из документов были выданы после вынесения решения Федеральным административным судом, не должен служить причиной для их отклонения, поскольку они были представлены для подтверждения религиозной деятельности А., которой он уже занимался до проведения и во время проведения внутреннего разбирательства.

5.11 Заявители повторяют, что иранские власти уже в курсе их религиозной и миссионерской деятельности в Исламской Республике Иран, о чем свидетельствует судебная повестка от 5 июня 2011 года. Государство-участник вообще не рассматривало этот документ.

5.12 Христианская вера играет важную роль в жизни заявителей; они регулярно посещают церковь, курсы по изучению Библии и часто делятся опытом своего обращения в христианство с другими. Следует полагать, что их религиозная деятельность привлекла внимание иранских властей. Кроме того, в деле *Азизи против Швейцарии*, в котором автор не проявлял большей активности в такой деятельности чем авторы настоящего сообщения, Комитет счел обращение в другую религию одной из причин, по которым существует вероятность того, что заявитель пострадает от преследований после высылки. Кроме того, беседа заявителей с сотрудником посольства Ирана, состоявшаяся после того, как их ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, показывает, что иранские власти осведомлены об этих ходатайствах. Если при этом принять во внимание предыдущее задержание и пытки, которым подвергся А., а также получение им 5 июня 2011 года судебной повестки, то становится очевидным, что иранские власти располагают достаточной информацией для принятия мер в случае их возвращения. Несомненно, они также были проинформированы об участии А. в деятельности в Швейцарии и его миссионерской деятельности.

5.13 Заявители прилагают копию вида на жительство в Нидерландах сына А. и В., который был выдан на тех же основаниях. Они также прилагают медицинскую справку от 25 июля 2020 года, выданную их лечащим врачом, согласно которой А. страдает от посттравматического стрессового расстройства, возникшего в результате пыток в нескольких тюрьмах Исламской Республики Иран, а разрушительные для эмоционального состояния воспоминания об этих пытках усугубляются нестабильностью его статуса нахождения в Швейцарии.

Дополнительные замечания государства-участника

6. Государство-участник 27 апреля 2021 года сообщило Комитету, что в медицинской справке от 25 июля 2020 года не содержится никакой новой информации и что по этой причине оно оставляет без изменений свои замечания от 14 сентября 2017 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен решить, является ли она приемлемой на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с пунктом 5b) статьи 22 Конвенции, Комитет должен убедиться в том, что заявители исчерпали имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждений, касающихся политической и миссионерской деятельности, которую А. вел в Швейцарии, поскольку документы, представленные в поддержку его доводов, датированы позднее даты вынесения решения Федеральным административным судом от 3 августа 2016 года. Он отмечает, что, согласно утверждениям заявителей, эти доказательства лишь подтверждают оппозиционность А. и осуществление им религиозной деятельности, о которой он уже заявлял в ходе внутреннего разбирательства.

7.3 Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой государство-участник должно иметь возможность оценивать новые доказательства, если они применимы в соответствии со статьей 3 Конвенции, причем до того, как

сообщение будет вынесено на рассмотрение в соответствии со статьей 22 Конвенции⁸. Однако заявители не приводят никаких веских доводов, которые бы обосновывали причины, по которым эти доказательства не были представлены в рамках национальной процедуры, или причин, по которым соответствующие документы датированы позднее даты вынесения решения Федеральным административным судом по итогам рассмотрения вопроса о предоставлении убежища в надзорном судопроизводстве. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции эта часть сообщения является неприемлемой.

7.4 Комитет объявляет другие утверждения по статье 3 Конвенции приемлемыми и, соответственно, переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, существуют ли серьезные основания полагать, что лично заявителям будет угрожать опасность применения пыток в случае их высылки в Исламскую Республику Иран. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране не является само по себе достаточным основанием для определения того, что конкретному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну. Должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. С другой стороны, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его/ее дела. Кроме того, Комитет отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участницей Конвенции, в случае нарушения прав заявителей по Конвенции в этой стране, заявители будут лишены правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителей о том, что в случае высылки в Исламскую Республику Иран им угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в связи с тем, что иранским властям известно об их обращении в христианство, а также о политической и миссионерской деятельности А. в Исламской Республике Иран и Швейцарии. Комитет также отмечает, что, согласно утверждению заявителей, иранские власти подвергли их тюремному заключению, провели обыск в их доме, пытали А. во время его нахождения в заключении и позднее по тем же причинам вызвали его в суд.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что заявители не представили достаточных доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что они столкнутся с предсказуемой, реальной и личной опасностью быть подвергнутыми пыткам в случае их высылки. Он также отмечает замечание государства-участника о том, что утверждения заявителей относительно событий в Исламской Республике Иран не заслуживают доверия. Кроме того, он отмечает утверждение государства-участника, согласно которому из представленных доказательств в отношении политической и религиозной деятельности заявителей в Швейцарии не следует, что А. занимался какой-либо деятельностью, представляющей интерес для иранских властей, и что последним известно о стремлении многих просителей убежища получить разрешение на пребывание в Европе благодаря приобщению к христианской вере.

8.5 Комитет считает, что в случае, когда проситель убежища сообщает о своем обращении в другую религию, критерием остается наличие существенных оснований

⁸ *Ф.М.-М. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/399/2009), п. 6.5;

полагать, что поведение и деятельность заинтересованного лица в отношении заявленной им/ею религии, включая посещение места отправления культа или прозелитизм, могли бы иметь серьезные негативные последствия в стране происхождения, например, они могли бы стать причиной возникновения опасности причинения непоправимого вреда.

8.6 В этой связи Комитет отмечает, что заявители представили выписку из церковного реестра Сундсвалля, подтверждающую регистрацию крещения А. Он также отмечает заявление пастора Д.Т. от 16 мая 2015 года с утверждениями, согласно которым А. является активным христианином, образ жизни членов его семьи свидетельствует о том, что они живут христианской жизнью и отделились от любой мусульманской традиции, А. активно участвует во всех службах на персидском языке вместе со своей семьей, а также в еженедельных занятиях, на которых он преподает уроки библии, он занимается миссионерской деятельностью, регулярно приглашает иранцев и курдов к себе домой для проведения с ними занятий по библии и он также использует Интернет и телефон, чтобы говорить о своей вере. Комитет также отмечает, что, согласно утверждению заявителей, Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд не приняли во внимание заявления А. о причинах его обращения в христианскую веру или о наличии у него знаний о ней, а также не проверили их достоверность. По поводу утверждений о преследованиях, которым А. мог бы подвергнуться в Исламской Республике Иран, Комитет также отмечает, что в выданной ему медицинской справке от 27 января 2017 года подтверждается наличие у него шрама, указывающего на возможное применение к нему пыток.

8.7 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает широко распространенное и систематическое применение психологических и физических пыток в Исламской Республике Иран для получения признаний, что христиане, включая протестантов и новообращенных мусульман, подвергаются преследованиям, что христиане предположительно подвергаются арестам и пыткам либо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и зачастую содержатся в одиночных камерах в течение длительных периодов времени без связи с адвокатом для получения признаний и что в большинстве случаев христиан предположительно судят по обвинению в подрыве национальной безопасности, а некоторые из них подвергаются преследованию в уголовных судах за выражение своих религиозных убеждений.

8.8 В свете положения новообращенных в христианство в Исламской Республике Иран Комитет принимает к сведению утверждение заявителей, согласно которому государство-участник не приняло во внимание судебную повестку от 5 июня 2011 года, предположительно выданную иранскими властями А. Комитет далее отмечает, что государство-участник не оспорило утверждение заявителей о том, что в рассматриваемой повестке в качестве оснований для вызова упоминается вероотступничество и миссионерская деятельность А. В отсутствие конкретного ответа государства-участника, опровергающего эти утверждения, Комитет считает, что повестке следует придать должное значение. В свете вышеизложенного Комитет считает, что поведение заявителей может привлечь внимание иранских властей.

9. Комитет, действуя на основании пункта 7 статьи 22 Конвенции и принимая во внимание риски, которым подвергаются новообращенные в христианство в Исламской Республике Иран, а также преследования и пытки, которым подвергался в прошлом А., на основании представленных фактов приходит к выводу о том, что возвращение заявителей в Исламскую Республику Иран будет представлять собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

10. Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции государство-участник обязано пересмотреть ходатайство заявителей о предоставлении убежища в свете своих обязательств по Конвенции и настоящих соображений. Он также обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителей, пока их ходатайство о предоставлении убежища находится на рассмотрении.

11. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение девяноста дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
